

ГДЕ ВЫ, МЕЦЕНАТЫ, благотворители, жертвователи, филантропы, попечители? По-нынешнему – спонсоры? Почему в нашем небедном городе не нашлось ни одного, чтобы оказать помощь больному мальчику? Больному тяжело и давно: с трех с половиной лет он перестал расти.

Есть такое понятие – костный возраст, когда по мере роста ребенка хрящевые части костей заменяются плотной костной тканью. По степени ее окостенения и определяют костный возраст – возраст ребенка, тот, которому соответствует строение его кости. Так вот, костный возраст двенадцатилетнего Саши (назовем его так) соответствует пяти годам. У него маленькие ручки, маленькие ножки, внешне он выглядит не на двенадцать, а на семь лет: при росте сто двадцать три сантиметра весит двадцать пять с половиной килограммов. На фоне его болезни появились проблемы со зрением, шитовидкой, трудности с обучением. А учителя – кто входит в положение, а кому дела нет до его болезни: не можешь усвоить материал – получай плохую отметку.

– Вечером учим-учим уроки, а утром он чуть ли не со слезами: не помню, что вчера учили, – вздыхает Сашина бабушка, его опекуна: родители добровольно передали сына под опеку бабушки. – Ради него с мужем и живем, надо поставить на ноги мальчика, вылечить, проследить, чтобы он хоть какую-нибудь специальность получил. Кому он в жизни нужен, кроме нас? Мы с мужем оба на инвалидности и пенсионеры, но продолжаем работать. Ладно – начальство входит в наше положение, с работы не гонит. А то как жить, как его лечить? Нам ведь два раза в год надо в Москву, в НИИ детской эндокринологии обследоваться и получить лечение...

И бабушка занимает, где может, деньги, чтобы везти внука на лечение в Москву. Ей посоветовали: обратиться в местные банки – организации не бедные, а за свою благотворительность будут иметь льготы по налогообложению. Обратилась, да не в один. Пожалуйста, берите деньги, сказали ей, но в долг и под проценты. Конечно, с чего как не с пенсии проценты платить?

Тогда бабушка, как в последнюю инстанцию, на самом деле – действительно, в последнюю – обратилась к

Помогите вырасти Саше

Участие в судьбе больных детей касается каждого из нас



Коллаж Ирины Журавлевой

Бабушка занимает, где может, деньги, чтобы везти внука на лечение в Москву

директору по персоналу и социальным программам ОАО «ММК» Александру Матруеву. Обращение рассмотрели и в рамках программы поддержки материнства и детства «Дети России», которая утверждена и действует на комбинате, на лечение Саши выделили восемьдесят тысяч рублей.

– Теперь мы летом сможем спокойно в Москву поехать, – радуется бабушка. – Это же очень дорого: жить в Москве, пока Сашу обследуют. Его признали инвалидом с детства, и, слава богу, включили его

лечение в федеральный бюджет: теперь лекарства выдают бесплатно, а они очень дорогостоящие. Когда я в первый раз услышала, что лечение внука в год будет стоить около семисот тысяч, я не то что найти, я представить себе такое количество денег не могла. Обратилась за помощью в администрацию города к Аникину и вот такой получила ответ, – пожилая женщина протягивает фирменный бланк: «...оказать материальную помощь в размере одной тысячи рублей для частичной компенсации затрат на лечение...»

– Фрукты, фрукты, – говорят нам московские врачи. Мы с пенсии покупаем. Бананы нам нельзя, а вот апельсины, персики, яблоки, мандарины, груши – можно. Купим, на сколько денег хватит, а потом – опять до пенсии...

Тут я испытала острое чувство стыда: могла бы заранее это выяснить и захватить с собой на интервью апельсины-яблоки для мальчика.

– Мультики какие любишь смотреть, Саша? – спрашиваю его. Тот охотно достает видеокассеты: «Шрек», «Анастасия», «Гарфилд»... А каждый вечер в десять часов ему предстоит укол искусственной вытяжки гормона роста из специальной шприц-ручки, которую бабушке вместе с препаратом бесплатно выдали в отделении детской эндокринологии, там же научили ею пользоваться. Препарат «Нордитропин», который колют Саше, полностью идентичен гормону роста человека, производится в Дании и готовится генноинженерным путем. Технология приготовления

очень сложна, поэтому и стоит он недешево.

Отчего у Саши нет в организме гормона роста? От природы: один из пятнадцати тысяч детей во всем мире рождается с такой ошибкой. На наш город Саша один. Бабушка рассказывает: московские врачи удивляются – неужели у вас не нашлось спонсора, в таком-то небедном городе? Вот, кроме комбината, не нашлось.

– Наш знакомый через Интернет обращался за помощью – никто не откликнулся, – сетует бабушка.

И все на ее плечах: и работа, на которую уходит в семь утра, а приходит в половине шестого, и проверка уроков внука, и дом, и семидесятишестилетняя мама, и постоянный вопрос – где взять деньги, чтобы кормить, лечить и поставить на ноги любимого внука?

Обратилась и я через Интернет в московскую благотворительную программу «Линия жизни». Ответ пришел на удивление быстро: «Уважаемая Елена! Мы внимательно ознакомимся с вашим запросом. К сожалению, условиями программы «Линия жизни» не предусмотрено финансирование лечения данного заболевания. Вы можете обратиться за поиском поддержки (как материальной, так и информационной) в следующие благотворительные фонды и организации: Союз благотворительных организаций России, Российский фонд помощи, Российский фонд милосердия и здоровья, Российский детский фонд. С уважением, Инна Валькова, менеджер программы».

Все телефоны переданы бабушке Саши. Надеюсь, что хоть в одном из этих четырех фондов ей помогут. Так же, как надеюсь, что обаяются меценаты и в Магнитке.

Елена МОСКОВЕЦ.

Только любя

ХОЧУ СКАЗАТЬ

Доброта – какая она? В наш век, когда людей чаще волнуют вопросы собственной безопасности и хлеба насущного. Помним и знаем ли мы, какой он – добрый человек?

Согласно толковому словарю, «добрый» означает благожелательный, делающий добро другим, отзывчивый, готовый помочь людям. Но в реальной жизни каждый из нас вкладывает свой смысл в это понятие. Кто-то думает: он добрый, потому что дал денег под проценты, кто-то – потому что пропустил случайного прохожего, а кто-то потому, что подал милостыню, накормил голодную кошку.

Я опросила своих знакомых: что, по их мнению, входит в понятие доброты, каким должен быть добрый человек. Вот что мне ответили.

Первая точка зрения: добрый человек должен быть отзывчивым, он не будет завидовать, строить козни, но вместе с тем доброта может, а иногда и должна, быть жесткой, особенно когда в результате становится возможным достижение блага для людей. Например, наш народ был жесток по отношению к фашистским захватчикам во время Великой Отечественной войны, – но она была необходима для освобождения миллионов людей от оккупантов.

Вторая точка зрения: добрый человек не откажет в помощи нуждающемуся (я, например, никогда не пройду мимо просящего милостыню), сумеет простить, никогда не сделает плохого другому, не станет колить злость и обиду, не станет мстить... И вообще – добрым человек должен родиться.

На мой взгляд, понятие доброты неотделимо от понятия любви, потому что только человек, испытывающий любовь к другому, может быть по настоящему добрым. Только любя можно попытаться понять и простить грубость и оскорбление, помочь в беде, а иногда просто выслушать. И еще: доброта не должна оправдывать жестокость и равнодушие, искажать объективную реальность, особенно для людей, чья профессия связана с ответственностью перед людьми за свои поступки.

Интересно, а что для вас доброта?

Людмила ВИДЯШОВА,
студентка МаГУ.

Кто следующий?

СЛЫШАТЬ СЕРДЦЕМ

Именно такие задачи ставит перед собой коллектив центра развития ребенка – детский сад № 35 для детей с нарушением слуха. Сегодня в нем обучаются тридцать детей в возрасте до семи лет из нашего города и близлежащих районов.

Мне приходилось бывать здесь и воочию убедиться, сколько сил, терпения, таланта вкладывают педагоги и воспитатели, чтобы слабослышащих и глухих детей подготовить к обучению в школе и вступлению в жизнь. Их учат петь, танцевать, общаться с людьми. И главное – говорить. Без этого, каждый понимает, общение с себе подобными невозможно. И еще – не чувствовать себя ущербными, а развивать природные способности, находить место в жизни.

Описать долготерпеливый, талантливый труд коллектива детского сада, от нянечки до педагога, невозможно. Это надо видеть. Но никакие терпение и талант не принесут настоящего результата, если помощниками сурдопедагога не будут служить технические и научные достижения в этой области: всем известные телевизоры с необходимыми приставками, магнитофоны, компьютеры. Но все это стоит денег, которых у детского сада нет. Долго перечислять, к кому только из пред-

Ничего нет горше, если долго и радостно ожидаемый ребенок рождается инвалидом. И можно понять отчаяние родителей, их надежды и поиск: кто поможет их малышу стать со временем равноправным членом общества?

принимателей ни обращались руководители этого учреждения, что называется «кланялись в ножки», собирая средства на приобретение техники. Кто-то дарил подержанные телевизор или компьютер, кто-то просто отмахивался. Увы, меценатов в высшем благородном значении этого слова у нас в городе крайне мало.

Но когда педагоги детского сада узнали, что в Екатеринбурге выпускают звукоусиливающую аппаратуру «Эхо», оказывающую большую помощь в учебно-воспитательном процессе и реабилитации детей с нарушениями слуха, они решили обратиться за помощью прямо к руководству металлургического комбината. Глубоко уверенные, что там им не откажут. И не ошиблись. Через короткое время получили известие: деньги на приобретение комплекта аппаратуры «Эхо» комбинатом выделены.

Расписывать, как были рады и благодарны комбинату работники детского сада, думаю, не стоит. Теперь с шестью детьми – на такое



количество обучающихся рассчитана аппаратура, работа педагогов будет намного эффективней. Но детскому саду № 35 требуется еще три комплекта стационарной звукоусиливающей аппаратуры «Эхо». Кто следующий, кто поможет в ее приобретении? Чтобы не мучаться с расчетами, информирую: один комплект «Эхо» стоит 55423 рубля.

Откликнитесь, предприниматели, руководители предприятий. Пусть ваши дети крепки и здоровы, но почувствуйте горе родителей, чьи дети лишены или почти лишены слуха. Да не оскудеет рука дающего...

Нина МОСКОВЕЦ.